

Секция «Социальная психология: проблемы исследования групп и межгрупповых отношений»

Представления о благополучном старении у респондентов различных возрастов.

Зинина Анна Александровна

Выпускник (специалист)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: anna.zinina.22@gmail.com

К вопросу старения обращаются многие научные дисциплины. Например, понятие возраста изучено в возрастной психологии и геронтологии, в которых подробно разработаны возрастные периодизации, описано влияние возрастных кризисов на личностные особенности стариков, приведен перечень старческих болезней и т.д. Однако с точки зрения социальной психологии представления о старости представляют особую психическую реальность, основанную на исторической памяти, стереотипах, а также на личностном отношении к неизбежному процессу [5].

Проблема старения приобретает актуальность при современной демографической революции. К жизненному циклу добавлен новый этап, вместе с которым появились и новые проблемы. Сложившаяся ситуация представляет типичный процесс знакомства с незнакомым, который, как предложил С. Московичи, характеризует образование социальных представлений [1].

Социальные представления о старческом возрасте можно назвать парадоксальными: с одной стороны, в обществе преобладают преимущественно негативные установки по отношению к старческому возрасту [3,4], с другой стороны, поздний возраст является неизбежным этапом онтогенеза каждого человека. Поэтому отношение к старости и, в частности, отношение к благополучному старению, взаимосвязано с психологическим благополучием личности [2].

В рамках настоящего исследования мы изучали социальные представления (далее СП) о психологическом благополучии престарелых людей у студентов (41 девушка, 24 юноши, средний возраст - 20,1 год), работающих взрослых (40 женщин, 20 мужчин, средний возраст - 40,3 года) и у пенсионеров (32 женщины, 13 мужчин, средний возраст - 62,5 года). Среди опрошенных в студенческой группе 70,6 % на момент исследования имели престарелых родственников, в группе работающих взрослых - 54,6 %, в группе пенсионеров - 15,6%. Мы предположили, что исследуемые группы могут по-разному атрибутировать ответственность за психологическое благополучие в старости. Для определения когнитивных элементов СП и атрибуции ответственности мы использовали авторские опросники, состоящие из 38 и 15 утверждений, эмоциональные компоненты изучались с помощью методики «Психологический рисунок». Статистическая обработка осуществлялась в программе STATISTIKA.10 с использованием коэффициента корреляции Спирмена и критерия Манна-Уитни для несвязанных выборок.

Для определения структуры СП подсчитывался математический коэффициент позитивных ответов, предложенный Ж.-К. Абриком [2]. В исследуемых группах респондентов в качестве ядерных элементов определяются следующие: «Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и с окружающим миром» (коэффициент Абрика в группе студентов (далее - С.) - 83, в группе работающих взрослых (Р.В.) - 90, в группе пенсионеров (П.) - 91), «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких» (С. - 88, Р.В. - 82, П. - 84), «Гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром

зависит от личности человека» (С. - 89, Р.В. - 85, П. - 84). Вместе с этим, группа пенсионеров значимо ($p < 0,05$) отличается от студенческой молодежи и работающих взрослых представленностью в ядре элементов: «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье» (С. - 64, Р. В. - 75, П. - 93) и «Психологически благополучный престарелый человек в курсе основных мировых событий, имеет собственное мнение» (С. - 53, Р. В. - 60, П. - 91). Можно сказать, что представители старшего возраста сосредоточены не столько на личностных особенностях престарелых людей, как более молодые респонденты, сколько на здоровье, активности, развитии.

Во всех группах наименее выражен элемент «Большинство престарелых людей психологически благополучны» (С. - 16, Р.В. - 18, П. 36). Вместе с этим, исследуемые группы значимо ($p < 0,05$) отличаются по выраженности других элементов: «Смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье (уход за внуками, помощь по дому)» (С. - 63, Р.В. - 51, П. - 82), «Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей» (С. - 69, Р.В. - 71, П. - 84). Следует отметить, что элементы социального представления имеют разнообразные корреляционные связи, обусловленные групповой принадлежностью.

Исследуемые группы по-разному атрибутируют ответственность за психологическое благополучие престарелых людей. Студенты и работающие взрослые утверждают, что благополучное старение взаимосвязано с личностными особенностями стариков, и полагают, что никто не может повлиять на психологическое благополучие престарелого человека, если он сам этого не захочет (средний показатель по фактору «Психологические особенности» С.- 8,6, Р.В. - 8,5, П. - 7,9). Пенсионеры, в свою очередь, атрибутируют ответственность семье (С.- 7,4, Р.В. - 8,4, П. - 8,8), государству (С.- 7,9, Р.В. - 7,5, П. - 8,3) и обществу (С.- 5,8, Р.В. - 7,7, П. - 7,9).

Анализ эмоциональных элементов социального представления выявил преобладание негативных метафор престарелого человека. У студенческой группы общее количество позитивных метафор составило 38,5 %, негативных - 48,6 %, нейтральных - 2,9 %, у работающих взрослых позитивные метафоры встречаются в 46% случаев, негативные - в 45%, нейтральные - в 6,4%. Пенсионеры изображают престарелых людей через позитивные метафоры в 38,5% случаев, негативные - 41%, нейтральные - 20,5%.

Вместе с этим, позитивные метафоры у студентов реальны в 44%, случаев, у работающих взрослых - в 38%, а у пенсионеров - лишь в 25,5% случаев. Удивительно, что все возрастные группы утверждают, что рисуют себя в старости или некоторый собирательный образ, а также отмечают, что не встречаются благополучных престарелых людей в реальной жизни. Однако у студентов такие метафоры классифицируются как реальные, в отличие от пенсионеров. Следовательно, молодые респонденты идеализируют старость, считают, что с ними ничего плохого не случится, а пенсионеры через метафоры транслируют затаенный страх перед поздним этапом жизни.

Исследование показало ряд проблем, характерных для современного общества. Например, более молодые респонденты склонны атрибутировать ответственность за психологическое благополучие исключительно личности престарелых людей. Однако эйджизм характеризуется негативным отношением к старикам, как к гомогенной группе, а не как к отдельным личностям. Молодые респонденты значимо отличаются от пенсионеров представлением о благополучном старении, что обнажает существенный разрыв между поколениями. Респонденты пенсионного возраста испытывают завуалированный страх старения, а также считают, что общество и государство должны престарелым людям.

Источники и литература

- 1) Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества, М. 2006.
- 2) Зинина А. А. Психологические особенности студентов и работающих взрослых, влияющие на представление о благополучном старении // Материалы VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 19–20 ноября 2015 года. М., 2015. С. 149-152.
- 3) Краснова О. В. и Лидерс А. Г. Социальная психология старения. М., 2002.
- 4) Смолькин А. А. Социокультурная динамика отношения к старости. Автореф. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004.
- 5) Jesuino J. C. Images of old age // Papers on Social Representations. 2014. № 23. P. 15.1-15. 22.

Слова благодарности

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект «Люди престарелого возраста в обыденном сознании студенческой молодежи и работающих взрослых: факторы ответственности», № 14-06-00434)